

УДК 94(560)

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
НА РУБЕЖЕ 80–90-х ГОДОВ XX ВЕКА**

Б.М. Ягудин

Аннотация

В статье анализируется процесс трансформации политической системы Турецкой Республики от военного правления и режима «ограниченной демократии» к реальной политической состязательности и идеологическому плюрализму. Раскрыты важнейшие факторы, оказавшиеся в основе происходивших перемен, в том числе те «правила игры», которые были заданы военной и гражданской бюрократией в годы военной диктатуры.

Ключевые слова: Турецкая республика, кемализм, парламентские выборы, переворот, «Третья Республика», правоцентристские партии, левоцентристские партии, происламские партии, националистические силы.

Одним из важнейших элементов социальной организации является политическая система общества – «...целостная, упорядоченная совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, подчиненных кодексу политических, социальных, юридических, идеологических, культурных норм, историческим традициям и установкам политического режима конкретного общества» [1, с. 273]. Выступая как подсистема по отношению к обществу в целом, она выполняет корневые системообразующие функции: политическое руководство обществом, согласование интересов индивидов и групп, предупреждение конфликтных ситуаций, угрожающих целостности социальной системы, ориентация членов общества на известные идеалы и ценности, восприятие и реагирование на потоки информации [2, с. 142].

Турецкая Республика, возникшая после краха Османской империи в 1923 г., создавалась как национальное государство турок со светскими устоями и ориентацией на европеизацию и вестернизацию [3, с. 519–522]. За свою почти 85-летнюю историю республиканский строй проделал ряд серьезных трансформационных ломок. Однопартийный режим кемалистской Народно-республиканской партии (НРП) был преобразован в 1945 г., когда был дан «зеленый свет» созданию новых партий. Реальная конкуренция политических сил привела к власти в 1950 г. оппозиционную Демократическую партию (ДП), которая управляла страной до 1960 г. Имея в своем багаже серьезные позитивные действия, как то: экономическая либерализация, привлечение иностранных инвестиций, отказ от крайностей этатизма, ДП совершила ряд серьезных просчетов и была отстранена от власти в результате первого в республиканской Турции военного

переворота 26–27 мая 1960 г. [4, с. 13–14]. Новая конституция, принятая в 1961 г. взамен Конституции 1924 г., оказалась самой демократичной в истории страны. По ней Турция жила до 1980 г., хотя в 1971 г. под нажимом военных она была скорректирована в сторону усиления исполнительной власти и усечения прав и свобод, предоставленных в редакции 1961 г. [5, с. 179–180]. Эти и другие меры не остановили разрастания кризиса «Второй Республики» и привели к новому военному перевороту 12 сентября 1980 г.

Совет национальной безопасности (СНБ), включавший в свой состав высший генералитет армии во главе с Начальником Генерального штаба генералом Кенаном Эвренем, взял на себя всю полноту власти в стране. Парламент и политические партии были распущены, ультра-радикалы как правого, так и левого толка были интернированы. За три года военной диктатуры (1980–1983 гг.) в стране был наведен порядок, силами Временного правительства начаты назревшие экономические преобразования, разработан и принят на общенациональном референдуме 7 ноября 1982 г. проект новой конституции [6, с. 294–369]. Именно Конституция 1982 г. составила основу, подлинную сердцевину политической системы создававшейся реально «Третьей Республики».

Разработанная силами военной и гражданской бюрократии, собранной в так называемом Консультативном меджлисе, без участия политических партий, Конституция 1982 г. была нацелена на предотвращение в будущем кризисных ситуаций. В отличие от конституций 1924 г. и 1961 г. предусматривалось резкое усиление авторитета государства, закладывался принцип сильного государства с гипертрофированно сильной исполнительной властью по сравнению с законодательной и судебной. Весьма серьезно увеличивались полномочия надпартийного президента. Усилению подлежали и другие звенья исполнительной власти, в том числе и правительства, сформированные на партийной основе. Конституция упраздняла верхнюю палату парламента – сенат – и вводила однопалатный меджлис, избиравшийся на 5 лет вместо 4-х, как ранее. В конституции были заложены и ряд других норм, которые турецкий исследователь Э. Озбундун охарактеризовал как «рационализацию парламентаризма» [7, с. 50–52].

По конституции право участия в политической жизни закреплялось только за политическими партиями. Профсоюзам, фондам, кооперативам, профессиональным обществам, кружкам был наложен запрет на политическую деятельность. Им было запрещено устанавливать контакты с политическими партиями, проводить с ними совместные мероприятия, проводить забастовки и локауты с политическими целями, забастовки солидарности, всеобщие забастовки. Эти и другие нормы должны были привести, по замыслу творцов конституции, к деполитизации масс, уменьшению политического участия.

Конституция предусматривала поэтапное и постепенное возвращение к демократической системе. Однако сохранялись так называемые временные статьи основного закона, которые предусматривали определенный контроль военных за процессом перехода к гражданскому правлению. Так, генерал К. Эврен, председатель СНБ, автоматически на 7-летний срок становился Президентом страны, а СНБ сроком на 6 лет превращался в Президентский совет. Руководители четырех главных политических партий лишались права участия в политическом процессе на 10 лет, а депутаты и сенаторы бывшего состава парламента – на 5 лет.

На базе Конституции 1982 г. были составлены и 22 апреля 1983 г. утверждены СНБ новые законы о политических партиях и выборах (10 июня 1983 г.) [8, с. 74–80]. По ним армейский генералитет также обеспечил себе возможность контролировать как процесс создания партий, так и выборные процедуры. Генералы желали все партийное строительство «начать с нуля», исключив как старых лидеров, так и старые названия партий. Более того, они требовали соответствия новых партий идеологической программе «12 сентября». 10-процентный барьер призван был сдерживать усилия мелких и даже средних политических партий при прохождении в парламент. Такие меры были направлены на то, чтобы обеспечить представительство в парламенте двух-трех партий и его стабильное функционирование, а также устойчивость правительств.

С мая по ноябрь 1983 г. было создано 15 политических партий. Однако военные власти допустили до участия в парламентских выборах только 3 партии: Национал-демократическую партию (НДП), созданную самими военными и воплощавшую их представление об «идеальной партии», Партию отечества (ПО), выдвинувшую весьма «синтетическую» программу, воплощавшую скорее западную линию, но с реверансами в сторону национальных и конфессиональных особенностей Турции, а также социал-демократическую Народническую партию (НП). Результаты выборов оказались для военного руководства просто обескураживающими: ПО получила 45.15% голосов и 212 мест в парламенте; НП – 30.46% голосов и 117 мест; НДП – 23.27% и 71 место. В декабре 1983 г. Президент К. Эврен поручил лидеру ПО Тургуту Озалу сформировать правительство, которое оказалось однопартийным.

Турецкий исследователь из Анкарского университета Н. бадан-Унат полагал, что переход к гражданскому правлению происходил в период от парламентских выборов 1983 г. до следующих выборов, состоявшихся досрочно 29 ноября 1987 г. [9, с. 17]. На этом этапе происходил процесс постепенного освобождения политического пространства от временных конституционных ограничений и жесткого контроля со стороны военных. К 1986 г. в целом сложилась новая многопартийная система. При этом сразу выявилось, что, несмотря на отсутствие старых названий политических партий, отчетливо проявились все четыре политических направления, которые делали «политическую погоду» в 70-е годы: правоцентристское, левоцентристское, националистическое и исламистское. Правоцентристское – консервативное прозападное – направление реализовалось в деятельности Партии отечества (ПО) и Партии верного пути (ПВП), созданных в 1983 г. Левоцентристское – социал-демократическое – направление, в целом прозападное, воплотилось в Социал-демократической народнической партии (СДНТ) и Демократической левой партии (ДПЛ). Националистический спектр возник под названием Консервативная партия в 1983 г. В 1985 г. это объединение было переименовано в Партию националистической деятельности, однако позже, в 1987 г., вернулось к своему историческому названию Партия националистического движения. Исламистское направление оказалось представленным Партией благоденствия.

В период деятельности правительства Тургута Озала с 1983 г. начали осуществляться социально-экономические реформы, направленные на либерализацию в сфере экономики, отказ от наиболее одиозных проявлений этатизма,

на структурные преобразования, на привлечение иностранных инвестиций. На начальном этапе их осуществления военные оказали этому курсу безоговорочную поддержку, не позволяя резко критиковать правительство. Вектор политики правительства Т. Озала был верен. Однако в процессе перемен обозначились и ошибочные решения, и злоупотребления. Все это вызывало критику как в обществе, так и со стороны все более осмелевших политиков. Внедрение рыночного механизма и свертывание госсектора было названо «моделью экономического геноцида», действие которой привело к обнищанию рабочего класса и сосредоточению экономической власти в руках меньшинства. Все чаще на публичную критику решались лидеры партий. Они стали требовать создания подлинной демократической системы. По их мнению, правительство скрывает свои истинные цели и подчиняет страну интересам МВФ. Постепенно складывалась достаточно широкая коалиция парламентских и внепарламентских сил, заинтересованных, каждая по-своему, в демократизации.

Учитывая возникшие в обществе настроения, правящая партия инициировала принятие парламентом закона о референдуме по вопросу изменений в конституции для возвращения политических прав лидерам запрещенных в ходе военного переворота партий. На референдуме 6 сентября 1987 г. более половины участвовавших высказались «за». Вскоре состоялись съезды Партии верного пути, Демократической левой партии, Партии благоденствия и Партии националистического движения, которые избрали своими лидерами таких популярных политиков, как С. Демирель, Б. Эджевит, Н. Эрбакан и А. Тюркеш. Все это еще более активизировало политическую среду.

Парламентские выборы 29 ноября 1987 г., состоявшиеся по инициативе правящей в тот период Партии отечества, привели к заметной потере голосов в ее поддержку. Она набрала 36.3% голосов и провела 292 депутата в меджлис. Две оппозиционные партии преодолели 10-процентный барьер: Социал-демократическая народническая партия получила 24.8% голосов и 99 депутатских мест; Партия верного пути – 19.1% голосов и 59 депутатских мест. Другие партии, как и независимые кандидаты, в парламент не прошли [10, с. 1–2]. Это произошло потому, что многие сторонники социал-демократов, исламистов и националистов, голосовавшие на выборах 1983 г. за Партию отечества, вернулись в «свои» партии. Ослабление правящей партии ярче обозначилось, когда вместо завершившего свой срок президентских полномочий К. Эврена на пост президента в октябре 1989 г. был избран Тургут Озал. При этом он оказался вторым после Джаляля Байяра гражданским президентом Турецкой Республики.

Вышеназванные события свидетельствовали о том, что на рубеже 80–90-х годов XX в. в политической системе страны произошла важная трансформация: военный режим и его прямое влияние отошли на обочину политической жизни, и начала функционировать полностью гражданская администрация, формируемая по итогам выборов в Великое национальное собрание Турции. Политико-правовой фундамент, заложенный генералитетом в конституцию и другие важнейшие законы, обеспечивал в эти годы определенную устойчивость системы. Искомая цель – стабилизация турецкой демократии – в тот момент казалась достигнутой. Однако не все оказалось столь очевидным.

Социально-экономическая и политическая ситуация в стране создавала питательную среду для обострения партийно-политической борьбы. Правящая партия подвергалась критике как со стороны своего правоцентристского оппонента в лице Партии верного пути, так и со стороны социал-демократов. Острая критика раздавалась не только в стенах парламента, но и на различных общественных мероприятиях политических партий. С одной стороны, оспаривался экономический курс правительства; с другой стороны, шла полемика о допустимых рамках демократии и расширении политических свобод в обществе. Такое соперничество начало постепенно расшатывать правовые устои выпестованной генералами законодательной опоры политической системы. Восстановление многопартийной системы проходило далеко не по тому сценарию, который рисовался в свое время армейскими верхами.

В первой половине 90-х годов XX в. в политическом процессе Турецкой Республики доминировали два главных центра политического притяжения: правоцентристский, который можно охарактеризовать как консервативный, а также левоцентристский, социал-демократический. Это во многом копировало европейскую модель политического плюрализма. Однако никакой гомогенности названных центров не было, они оставались сдвоенными, представленными двумя партиями каждый. Казалось бы, избиратель получает дополнительные альтернативы в своем выборе. Взамен теряющей популярность Партии отечества все более уверенно занимала правый спектр Партия верного пути во главе с опытным политическим бойцом Сулейманом Демирелем. Борьба же за лидерство в Партии отечества после выхода из нее Т. Озала привела на эту роль Месута Йылмаза, масштаб личности которого был несопоставим с основателем партии. Серьезная внутривидовая борьба шла и у социал-демократов. Крупнейшую Социал-демократическую народническую партию возглавлял профессор Эрдал Иненю, младший сын второго президента Турецкой Республики Исмета Иненю [11, с. 532]. Эта партия намного превосходила по численности и влиянию Демократическую левую партию Бюлента Эджевита, авторитетного политика 70-х гг., упорно отказывавшегося от объединения со своими естественными союзниками.

Серьезное падение авторитета правящей Партии отечества вынудило ее пойти на досрочные выборы уже в октябре 1991 г. Итоги оказались вполне прогнозируемыми: Партия верного пути получила 27.3% голосов избирателей и 178 мест в ВНСТ; Партия отечества – 24% и 115 мест; Социал-демократическая народническая партия – 20.5% и 88 мест; Партия благоденствия – 16.8% и 62 места; Демократическая левая партия – 11% и 7 мест [12, с. 2]. Впервые в истории «Третьей Республики» в меджлисе оказались представленными пять партий. При этом первый раз в законодательный орган вошла происламская Партия благоденствия. Ультранационалисты-тюркешисты в этот состав парламента не попали. Следует отметить выравнивание сил и влияния трех крупнейших партий, что закономерно должно было привести и привело к созданию коалиционных кабинетов. Уже в ноябре 1991 г. С. Демирель сформировал коалиционное правительство с СДНП. Гораздо легче оказалось договориться с социал-демократами, нежели с конкурентами из правоцентристского лагеря.

В марте 1993 г. неожиданно для всех скоропостижно скончался Президент Турецкой Республики Тургут Озал. Президентом был избран без особых осложнений Сулейман Демирель. Смена лидера правящей партии прошла достаточно ровно. Впервые в истории руководителем правящей партии и главой правительства стала женщина – экономист, университетский профессор Тансу Чиллер. В июне 1993 г. она возглавила кабинет в той же коалиции.

Три неполных года премьерства Т. Чиллер прошли в обстановке серьезных политических противоречий. Первый узел противоречий – это экономическая политика правительства. Второй узел – это вопросы демократизации турецкого общества. Экономические показатели в первой половине 90-х годов в сравнении с 80-ми годами заметно ухудшились: увеличились дефициты госбюджета и внешней торговли, возросли внешний долг и инфляция. К весне 1994 г. кабинет Т. Чиллер разработал «Пакет мер по экономической стабилизации». Он вызвал настоящую бурю в обществе. Пресса утверждала, что пакет направлен против рабочего, служащего, крестьянина, пенсионера, так как предусматривал замораживание зарплат, резкое повышение цен, увольнение более 70 тысяч рабочих предприятий госсектора, передачу ряда важных отраслей промышленности, в том числе нефтеперерабатывающей, иностранным компаниям. Неприятие вызвал и курс правительства на ускоренную приватизацию, на которой настаивали Мировой банк и МВФ [13, с. 3]. И тогда, и сегодня турецкое общество в целом относится к приватизации весьма настороженно, полагая, что попытки ограничения социального и экономического влияния государства ни к чему хорошему привести не могут. Союзники по коалиции – социал-демократы – также требовали исключить всякую спешку в приватизационных проектах и исследовать их социальные аспекты. Кроме того, они настаивали на внесении изменений в ряд законов в целях дальнейшей демократизации общества. По их инициативе была создана Комиссия по демократизации, разработавшая пакет предложений. Т. Чиллер и ее соратники блокировали эти предложения. Социал-демократы, в свою очередь, отказывались поддержать ряд экономических мер, исходящих от Партии верного пути.

Проблемы начались и внутри Социал-демократической народнической партии. Многие активисты и рядовые члены болезненно переживали коалицию с правоцентристами, на которую пошли лидеры партии во главе с Э. Иненю. Уже с осени 1991 г., протестуя против союза с консерваторами, из партии вышло несколько групп. Наиболее крупная из них в 1992 г. воссоздала Народно-республиканскую партию (НРП), всячески подчеркивая свою преемственность по отношению к партии, созданной еще М.К. Ататюрком. Ее лидером стал Дениз Байкал, некогда оспаривавший лидерство с Б. Эджевитом в старой НРП. Он неоднократно подчеркивал, что новая НРП – это синтез прошлого национально-освободительного движения и будущей социал-демократии, которая будет бороться «за превращение конституции из перечня запретов в документ о свободах» [14, с. 8]. Понимание опасности раскола социал-демократического спектра уже на три части заставило СДНП и НРП начиная с 1993 г. искать пути объединения. К февралю 1995 г. объединение состоялось, получив название НРП и лидера в лице Д. Байкала. ДПЛ Б. Эджевита сохранило организационную самостоятельность, позиционируя себя как подлинного носителя идей социал-демократии.

Ухудшение социально-экономической ситуации в стране, обострение курдского вопроса и начало массовых забастовок протеста накаляли обстановку в обществе и правительственной коалиции. В этих условиях Д. Байкал выдвинул премьер-министру Т. Чиллер заведомо невыполнимые требования как по назревшим решениям, так и по персональному составу кабинета. Отказ главы правительства означал крах коалиции, управлявшей страной с 1991 г. После ряда политических маневров двух партий и их лидеров, оказавшихся, в конечном счете, бесплодными, дело должно было завершиться досрочными выборами, назначенными на 24 декабря 1995 г.

Парламентские выборы завершились настоящей сенсацией. Исламистская Партия благоденствия во главе со своим опытным лидером Неджметтином Эрбаканом оказалась победителем, набрав 21.1% голосов и получив 158 мест в меджлисе. Партия отечества набрала 19.7% голосов и получила 135 мест; Партия верного пути – 19.4% и 132 места; Демократическая левая партия – 14.5% и 75 мест; Народно-республиканская партия – 10.5% и 50 мест. Неожиданностью стало и то, что правоцентристские партии поменялись местами, хотя и с очень небольшой разницей в набранных голосах. Поменялись местами и две социал-демократические партии, которые оказались парламентскими заднескамеечниками.

Состоявшиеся выборы стали своеобразным водоразделом в политической истории «Третьей Республики». Во-первых, вышел на поверхность и стал очевиден новый кризисный потенциал. Во-вторых, абсолютной константной величиной стало не только присутствие, но и доминирование в политическом процессе происламских сил. Несмотря на мощь секуляристской государственной машины, подавление или хотя бы нейтрализация этого сегмента политической жизни оказались невозможными. Такая ситуация не была случайной. Она исподволь вызревала с начала 70-х годов.

Функционирование политической системы Турции на рубеже 80–90 годов XX в. стало полной неожиданностью для армейского руководства. Вместо стабильного, выверенного, с соблюдением демократической процедуры партийно-политического порядка страна вновь скатилась к нестабильной коалиционности в начале 90-х годов и к серьезному системному кризису в середине 90-х годов. Механизмы силового регулирования политической системы при этом сохранялись, и в скором времени, в 1997 г., генералитет вкупе с прозападными светскими политиками сможет отстранить от власти первое в истории страны правительство во главе с премьером-исламистом Неджметтином Эрбаканом.

Summary

B.M. Yagudin. Turkish Republic Political System Functioning in 1980–1990s.

The article covers actual problems of political history of Republic of Turkey in the new time. At the turn of 1980–1990s the country was transforming from military governing and the regime of “limited democracy” to practical political competition and ideological pluralism. The changes were based on rules set by military and civil bureaucracy in the stratocracy period.

Key words: Turkish Republic, Kemalism, parliamentary elections, coup, “Third Republic”, center-right parties, center-left parties, pro-Islamic parties, nationalistic forces.

Литература

1. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та 1993. – 431 с.
2. Категории политической науки / Рук. авт. кол. А.Ю. Мельвиль. – М.: МГИМО (Университет), РОССПЭН, 2002. – 656 с.
3. Страны мира: Информационно-аналитический справочник Центрального разведывательного управления США. – Екатеринбург: У-Фактория, 2001. – 672 с.
4. *Гасратян М.А.* Турция в 1960–1963 гг. Очерк внутренней политики. – М.: Наука, 1965. – 178 с.
5. *Данилов В.И.* Политическая борьба в Турции. 50-е – начало 80-х годов XX в. – М.: Наука, 1985. – 325 с.
6. Конституции Турецкой Республики // Турецкая Республика: Справочник / Отв. ред. Н.Г. Киреев. – М.: Наука, 1990. – С. 294–369.
7. *Ozbudun E.* Turk anayasa hukuku. – Ankara, 1986. – 386 s.
8. *Данилов В.И.* Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». – М.: Наука, 1991. – 192 с.
9. *Abadan-Unat N.* Legitimacy, Participation and Restricted Pluralism: the 1987 Elections in Turkey. A.U. Siyasal bilgiler fakultesi. – С. XLIV. – 1989. – № 2. – 267 s.
10. Milletvekili genel Secimi Sonuclari. – Ankara, 1988. – 38 s.
11. Turkey. 1983. Almanac. – Ankara, 1983. – 610 s.
12. Resmi gazette. – 1991. – 31 ekim.
13. Sabah. – 1994. – 14 nisan.
14. Cumhuriyet. – 1994. – 1 ekim.

Поступила в редакцию
20.09.08

Ягудин Булат Мухамедович – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Казанского государственного университета.
E-mail: B.Yagudin@mail.ru